

Л. П. ЗАБОЛОННАЯ

НОВЫЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА К БИОГРАФИИ МАРИИ КАНТЕМИР ПЕРВОЕ ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ МАРИИ КАНТЕМИР ОТ 1725 ГОДА

Статья посвящена анализу первого духовного завещания Марии Кантемир. Этот документ никогда ранее не публиковался. Два духовных завещания Марии Кантемир (от 1725 и 1757 гг.) были обнаружены автором в марте 2016 г в Рукописном Отделе, Института русской литературы Российской Академии Наук Пушкинского Дома в Санкт Петербурге, в *Архиве* Л.Н. Майкова. Введение в научный оборот данного источника имеет особую значимость, так как, во-первых, на протяжении многих лет, исследователи-кантемирологи искали завещание Марии Кантемир, будучи уверенными, что она оставила только одно завещание – от 1757 года. Но никто даже не предполагал, что было еще одно, написанное в 1725 г. Во-вторых, данный источник позволяет пролить свет на некоторые вопросы, связанные с личной жизнью Марии Кантемир, всей ее семьи и наследников. В-третьих, содержание первого духовного завещания Марии Кантемир, наконец-то, ставит точку в многочисленных дискуссиях и предположениях относительно духовных завещаний Дмитрия Кантемира и его сына Антиоха Кантемира.

Ключевые слова: *Мария Кантемир, первое духовное завещание Марии Кантемир (1725), биографический метод, гендерный подход, семья Кантемир.*

В последние десятилетия содержание исторических исследований чрезвычайно расширилось, появились новые научные дисциплины, направления и методологические подходы. В частности, применение биографического метода и гендерного подхода существенно поменяло конфигурацию пространства исследований. Это позволило в значительной мере изменить отношение к человеческой индивидуальности и персонализировать предмет истории. Изучение жизнеописания отдельных людей, порой непримечательных, позволяет, при наличии достаточной документальной базы, пролить свет на неизученные аспекты прошлого¹.

Именно таким персонажем является княжна Мария Кантемир (28.04.1700, Яссы – 09.09.1757, Москва), дочь Дмитрия Кантемира. Цель данной статьи – освещение некоторых страниц из жизни Марии Кантемир на основе ее первого духовного завещания² от 1725 года, вводимого нами в научный оборот. Обнаруженный документ – бесценный исторический и юридический источник, так как, во-первых, многие годы иссле-

¹ Репина, Зверева, Парамонова. С. 264.

² Сакральный характер изъявления последней воли умирающего, составленного по «святым правилам» в присутствии духовника, проявился в традиционном наименовании таких завещаний «духовными грамотами». Понятие завещание-тестамент стало известно в России только с начала XIX в. / Манохин // http://www.literaru.ru/html/materials/2004_2101_zavewanie.html

дователи-кантемирологи искали завещание Марии Кантемир, будучи уверены в том, что она оставила только одно завещание – от 1757 г., но никто даже не предполагал, что было еще одно, написанное в 1725 г. Во-вторых, данный источник позволяет пролить свет на некоторые вопросы, связанные с личной жизнью Марии Кантемир, всей ее семьи и наследников. В-третьих, содержание первого духовного завещания Марии Кантемир, наконец-то, ставит точку в многочисленных дискуссиях относительно духовных завещаний Дмитрия Кантемира и его сына Антиоха.

Первое духовное завещание Марии Кантемир было обнаружено в марте 2016 г.: в ходе работы по теме «Тестаменты – духовные завещания женщин XVII–XIX вв.» в Рукописном отделе Института русской литературы РАН (Пушкинского Дома) я нашла в *Архиве* Л.Н. Майкова³ «Подготовительные материалы к очерку «Княжна Мария Кантемирова»⁴, которые содержат два завещания Марии Кантемир, два её прошения на имя императрицы Елизаветы Петровны (1741–1762) по поводу принадлежавших семье поместий, 39 писем брату Антиоху Кантемиру и др. документы⁵. К моему удивлению, ранее никто из специалистов-кантемирологов не работал с архивом Майкова, который является уникальным хранилищем копий XIX века документов Марии Кантемир (первой половины и середины XVIII в.), которые считались безвозвратно утерянными. В этих документах содержатся ранее неизвестные сведения. Их публикация, всестороннее и комплексное изучение позволят пролить свет на многие спорные вопросы, связанные не только с личной жизнью княжны Марии, но и с внутрисемейными межличностными отношениями⁶. Анализ первого духовного завещания Марии Кантемир на основе биографического и гендерного подхода дает также возможность осветить ее личностные качества, мотивы написания завещания, образ жизни, черты ментальность эпохи, уровень морально-нравственных и духовных устоев. Конкретные исследования, ограничиваются, как правило, изучением какого-то одного из аспектов данной проблематики, а новые подходы ориентированы на интегративный способ интерпретации источников.

Структура духовной представляет отдельный интерес. Во-первых, она содержит традиционное начальное богословное обращение⁷ в форме

³ Леонид Николаевич Майков (28 марта/9 апреля) 1839 – 7/20 апреля 1900) – известный исследователь истории русской литературы, действительный член Петербургской Академии наук, президент Русского библиологического общества.

⁴ Майков 1897.

⁵ ПД, ИРЛИ РАН, Ф. 166, оп. 1, ед. хр. 55.

⁶ При наличии доступных материалов (включая, интернет-ресурсы), нет необходимости давать обширную справку по жизни и деятельности Марии Кантемир.

⁷ Духовная начиналась словами: «Во имя Отца и Сына, и Святого Духа... Се аз, раб Божий (имя и титул) пишу сию грамоту...», а заканчивалась так: «У сей духовной сидел отец духовный... А на то послухи (перечислялись имена свидетелей). А духовную писал (имя дьяка)». Присутствие духовника завещателя при составлении грамоты было обусловлено не только особым доверием к нему готовящегося к смерти человека,

молитвенного напутствия родным с мыслью об их ответном молитвенном памятовании о составителе после его кончины: *«Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь»*⁸. Далее, после исчерпывающей традиционной формулы начала, Мария Кантемир использует оборот, характеризующий причину составления завещания (*«Видя себя въ крайней слабости и опасаясь внезапного часу жития моего конца»*), и обращения к родственникам, в частности к братьям: *«въ должность себе признаю для очитки остающих после меня моихъ братий и служителей объявить»*⁹.

В первой части духовной смысловый блок наполнен важными сведениями о том имуществе, которым составительница духовной располагает: *«что которые алмазы и прочие вещи въ награждении оставилъ мне блаженный памяти отецъ мой, и в духовной своей написать, что они суть ценою тысячь въ тридцать или больше, или меньше, въ томъ он изволилъ ошибиться; понеже техъ алмазовъ и всего, что у меня было моего и покойницы сестры моей Смарагды¹⁰ не будетъ больше десяти тысячь развѣ еще меньше, что засвидетельствую Богом своимъ въ семь страшномъ часе, когда можетъ быть имею окончить житие свое»*¹¹. Именно эта выделенная нами информация играет важную роль в оценке событий, которые потом стали предметом спекуляций и фальсификаций в литературе.

Из текста видно, что Мария, подчеркивает несоответствие стоимости драгоценностей, которые завещал ей отец. Сумма в три раза меньше – не 30 000, а 10 000 рублей. Причем она подчеркивает, что даже вместе с имуществом покойной сестры Смарагды эта сумма едва достигает 10 000 руб. Мало того, Мария, по-видимому, чтобы избежать дальнейших разбирательств в семье, подчеркивает, что мачехе отдали вещи, ранне принадлежавшие матери и сестре, а также берет на себя смелость указать, что в этом вина отца, который «изволил ошибиться» и отдал эти вещи мачехе: *«И вышеупомянутые вещи такъ мои, какъ те которые моя сестры покойницы были и потомъ мне батюшка пожаловать изволил, суть все из приданого матери моей, изъ которыхъ много еще батюшка мачехе княгине Настасьѣ Ивановне¹² отдать»*¹³.

но и тем, что составление Духовной входило в комплекс приготовлений по русской православной традиции к переходу в мир иной и к вечной жизни. В этот акт входило не только формулирование последних распоряжений, но и искреннее исповедание грехов духовнику // http://www.literaru.ru/html/matherials/2004_2101_zavewanie.html

⁸ ПД, ИРЛИ РАН, Ф. 166, оп. 1, ед.хр. 55, л. 1.

⁹ Там же.

¹⁰ Смарагда (14.04. 1701, Стамбул – 20.07.1720, Москва). Дочь Дмитрия Кантемира и Кассандры Кантакузен. Умерла в ранней молодости, предположительно от диабета. Похоронена в семейной усыпальнице церкви Св. Николая в Москве.

¹¹ ПД, ИРЛИ РАН, Ф. 166, оп. 1, ед.хр. 55, л. 1.

¹² Анастасия Ивановна Трубецкая (4 октября 1700 г. – 27 ноября 1755 г.), вторая супруга Дмитрия Кантемира. Свадьба состоялась 14 января 1717 г. В этом браке родилась дочь Смарагда-Екатерина (в замужестве Голицына). После смерти Дм. Кантемира

Для прояснения этой проблемы, обратимся к завещанию Дмитрия Кантемира, где упоминается имущество, оставленное дочери. В нем говорится: «*Дочь моя Марья Дмитриевна имеет при себе алмазы и прочие камни и иные вещи, которые я сделал особливо, и подарил ей; так же все алмазы и камни и платье, которые сделал был блаженные памяти сестре ея Смарагда, и по смерти ея все подарил дочери моей Марьи, о чем и письмо есть в руках ея: для того братия ея, а моим детям и дочери моей Смарагде*¹⁴, *которая от жены моей Анастасии Ивановны родилась, в те же вещи дела не иметь; а все тыя вещи с алмазами, чаю будут иметь цену де тридцать тысяч рублей, или больше или меньше*»¹⁵. Таким образом, Дмитрий Кантемир оставил Марии драгоценности. Обращают на себя внимание детали: часть драгоценностей подарены им лично, а часть – оставшиеся от умершей дочери Смарагды. В качестве подтверждающего аргумента, говорится о письменном документе, помимо завещания. Кроме того, следуя традиционной форме завещания, Дмитрий Кантемир пишет, что ни его сыновья (братья Марии), ни дочь, рожденная во втором браке, не могут претендовать на эти вещи. Важно, что подчеркивается *примерная* стоимость драгоценностей – около 30 000 руб., с оговоркой «*или больше или меньше*». Из текста можно заключить, что отец завещал дочери только драгоценности, речь о деньгах и тем более о недвижимом имуществе не идет.

Интересно, что второй своей супруге, Анастасии Ивановне, Дмитрий Кантемир также завещал только драгоценности¹⁶, что вызвало впоследствии имущественные конфликты и долгие судебные разбирательства с детьми от первого брака.

вдова не получила законной части наследства, и на протяжении многих лет длился процесс с детьми от первого брака покойного супруга. Большую роль в разрешении конфликта с мачехой сыграла Мария Кантемир. А.И. Трубецкая вышла замуж повторно 21 января 1738 г. за генерал-фельдцейхмейстера принца Людовика-Вильгельма Гессен-Гомбургского // Русский биографический журнал 1897. С. 470-471.

¹³ ПД, ИРЛИ РАН, Ф. 166, оп. 1, ед.хр. 55, л. 1.

¹⁴ Екатерина – Смарагда Дмитриевна (4 ноября 1720, Петербург – 2 ноября 1761, Париж) – младшая дочь Дм. Кантемира от брака с А.И. Трубецкой. 6 ноября 1751 г. вышла замуж за дипломата князя Дмитрия Михайловича Голицына. Получила прекрасное домашнее образование под наблюдением Ивана Ивановича Бецкого. Считалась одной из образованнейших женщин своего времени, вела активную общественную деятельность, считалась основоположницей акушерского дела в России. В своем духовном завещании она оставила крупную денежную сумму на обучение студентов Московского университета в Страсбурге.

¹⁵ История о жизни и делах молдавского господаря князя Константина Кантемира 1783. С. 306.

¹⁶ «Жена моя Анастасия Ивановна да имеет все алмазы, платье и иные вещи, которые я подарил ей как прежде так и после свадьбы; и детям моим в тех вещах дела нет, токмо с такою кондицею, что бы она сохранила все в целости для приданного дочери моей Смарагды» // История о жизни и делах молдавского господаря князя Константина Кантемира 1783. С. 306-308.

Вторая часть Духовной Марии Кантемир также представляет интерес, так как в полной мере отражает семейные отношения. Мария пишет о том, что все свое имущество и ценные вещи она оставляет в равной доле между тремя братьями: *«Вышеупомянутое мое имение все безизъятно такъ алмазы, какъ платье, земчуки [жемчуга?] и всякие иные вещи оставляю после меня трем моим братьям, а именно князю Матвею¹⁷, князю Сергею¹⁸ и князю Антиоху¹⁹ и онымъ разделить все те вещи по себе на равные доли, и иному никому до тех вещей дела не иметь и ничего не требовать, понеже оные вещи были собственные матери²⁰ и сестры моей²¹, и отецъ мой ихъ мне пожаловаль»²².*

Мария подчеркивает, что делит имущество между тремя братьями Матвеем, Сергеем и Антиохом. Совсем не упоминается единокровный брат Константин²³ и сводная сестра Екатерина-Смарагда (ей в то время было около 5 лет). Относительно Константина доподлинно известно, что после смерти отца он практически узурпировал все наследство, открыто игнорируя братьев и сестер. Наследство стало предметом многолетнего раздора между детьми Дмитрия Кантемира и судебных тяжб с мачехой. Активное участие в разрешении этой проблемы принимала Мария.

Мария также подчеркивает, что все завещаемое имущество принадлежало некогда ее матери (а не отцу – sic! – Л.З.), отец лишь пожаловал ей его. Т.е. юридически, Мария защищала имущество покойной матери от общего имущественного раздела между членами семьи.

В заключительной части духовной Мария говорит об устной договоренности со своим младшим братом Антиохом²⁴ о том, чтобы он был

¹⁷ Князь Матвей Дмитриевич Кантемир (18.X.1703–30.XI.1771), капитан-поручик лейб-гвардии Преображенского полка. С 7 февраля 1735 г. женат на княжне Агриппине Яковлевне Лобановой-Ростоцкой (20.I.1708–5.I.1772). Не оставил наследников. – Савелов 1897. С. 135; Мурзанов 2011. С. 195.

¹⁸ Князь Сергей (Шербан) Дмитриевич Кантемир (1705–1780). В 1736 г. был поручиком Преображенского полка, в 1762 г. уволен бригадиром. Супруга – Авдотья Моисеевна Алфимова. Дочь – Елена (1744– ?). Владел участком в Трёхсвятительском переулке в Москве. Похоронен в Донском монастыре. – См. там же.

¹⁹ Князь Антиох Дмитриевич Кантемир (10.IX. 1708, Стамбул – 31.III.1744, Париж) – дипломат, тайный советник, крупный русский поэт-сатирик, выдающийся деятель раннего русского Просвещения. Потомков не оставил. Все имущество разделил между сестрой Марией и братьями Матвеем и Сергеем. Брату Константину не завещал ничего. Согласно завещанию, известно также, что Антиох Кантемир обещал незаконную семью во Франции. – Шимко 1891. С. 320-322.

²⁰ Смарагда (†1720).

²¹ Кассандра Кантакузен (1682—11 мая 1713, Москва), мать Марии Кантемир.

²² ПД, ИРЛИ РАН, Ф. 166, оп. 1, ед.хр. 55, л.1.

²³ Князь Константин Дмитриевич Кантемир (1703–1747). Женат с 1724 г. на княжне Анастасии Дмитриевне Голицыной (1698–1746), дочери Дмитрия Михайловича Голицына (1665–1737) и Анны Яковлевны Одоевской. Брак бездетный.

²⁴ Отношения между Марией и Антиохом были особенными. На протяжении всей жизни они поддерживали друг друга. Их объединяла тяга к научным занятиям,

распорядителем ее духовной и соблюдал все ритуалы (традиции и обычаи) ее поминовения: «*Понеже мною я наказала изъустно брату моему князю Антиоху, что по мне изъ оныхъ же вещей кому раздать, также и о поминовении души моей прошу, что бы ему въ томъ дать волю*»²⁵. Эти строки говорят о привязанности и доверии между братом и сестрой. Известно, что у Марии были особенно близкие отношения с Антиохом. При том, что Антиох был самым младшим среди братьев, по-видимому, Мария доверяла ему более, чем остальным членам семьи, и была уверена, что он выполнит ее последнюю волю.

Духовная подписана ею лично «*Княжна Мария Кантемирова*» и зарегистрирована в Юстиц-Коллегии под номером «№2.491, д. №24». Это очень важная деталь. Статус Юстиц-Коллегии, созданной как центральный орган судебной власти, трактовался в XVIII в. как «расправа судная»²⁶, где оформлялись письменно в виде актов и закреплялись сделки, связанные с переходом прав на отдельные виды имущества (движимое или недвижимое). С момента записи в книгу приказов сделка считалась заключенной. С 1740 г. – Юстиц-Коллегия управляла системой нотариальных органов на местах²⁷.

Введение в научный оборот первого духовного завещания Марии Кантемир от 1725 г. позволяет развеять многочисленные мифы относительно ее биографии. Во-первых, стало известно о том, что существовало два завещания, а не одно, как было принято в исторической литературе. Именно это позволило реактуализировать исследование истории семьи Кантемир в целом. Во-вторых, несмотря на краткость документа, он ярко отражает обостренную внутрисемейную ситуацию. Согласно традиции, в духовной завещатель по собственной воле жалует (родственникам или близким) имущество, дает указание родственникам как

музыке и искусству. По мнению И.И. Шимко, переписка «брата с сестрой во время продолжительного отсутствия первого из России, бросает яркий свет на настроение этих двух людей, мягких и гуманных в такое время, когда окружавшее их общество отличалось дикостью и жестокостью. Переписка имеет большое значение для характеристики Антиоха Кантемира. Она разъясняет, почему он отказался от выгодного брака с богатейшей невестой того времени, княжной Варварой Алексеевной Черкасской, дочерью влиятельного государственного человека. Причиной этому было нежелание отказаться от литературных и научных занятий. Дипломатической деятельности Антиох Кантемир посвятил себя главным образом потому, что пребывание за границей давало ему возможность расширить свое образование и в то же время освобождало его от непосредственного участия в политической борьбе, сопряженной с кознями и интригами». Шимко <http://www.rulex.ru/01110549.htm>

²⁵ ПД, ИРЛИ РАН, Ф. 166, оп. 1, ед.хр. 55, л. 1.

²⁶ Юстиц-коллегия – центральное государственное учреждение в России XVIII в. Создана 9 мая 1718 г в Москве, путем соединения старых судебных приказов. Контролировала местные суды и была высшим апелляционным судом по уголовным и гражданским делам. В 1722 г. переведена в Петербург. – СИЭ 1976. С. 382; Иванов 1850; Памятная книжка Московского Архива министерства юстиции 1890; Ерошкин 1968.

²⁷ Щенникова 2002. С. 74; Государственность России 2001. С. 462-465.

распределить имущество, как хоронить, поминать и т.д.²⁸, но в данном завещании нет детальных указаний, оно носит общий характер. Очевидны ограничения в составе упоминаемых в завещании лиц, в частности не упоминаются брат Константин и сводная сестра Смарагда-Екатерина. Похоже, уже тогда, отношения в семье были довольно напряженными. Отдельное внимание обращает на себя отношение к отцу: Мария подчеркивает, что отец не дал ей того, что полагалось, и упоминает, что именно эта часть наследства, некогда принадлежавшая ее покойным матери и сестре, перешла к мачехе. Между строк чувствуется обида на отца. Духовное завещание отражает события, происходившие в то время в жизни двадцатипятилетней Марии Кантемир, ее твердый волевой характер, уверенность в себе, прекрасное владение ситуацией в семье.

Публикация первого завещания Марии Кантемир позволяет внести в поле зрения исследователей источник, ранее считавшийся утерянным. Причем данный документ имеет особую релевантность, предоставляя возможность увидеть женский взгляд на жизнь, особенности самосознания и жизненного опыта, семейные и духовные ценности.

Духовная 1725 (лист 1). Юстиць - Коллегия, в. №2. 491, д. № 24²⁹

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Видя себя въ крайней слабости и опасаясь внезапного часу жития моего конца въ должность себе признаю для очистки остающих после меня моихъ братий и служителей объявить, что которые алмазы и прочие вещи въ награждении оставилъ мне блаженныя памяти отецъ мой, и в духовной своей написалъ, что они суть ценою тысячь въ тридцать или больше, или меньше, въ томъ он изволилъ ошибиться; понеже тыхъ алмазовъ и всего, что у меня было моего и покойницы сестры моей Смарагды не будетъ больше десяти тысячь разъе еще меньше, что засвидетельствую Богом своимъ въ семь страшномъ часе, когда можетъ быть имею окончить житие свое. И вышеупомянутые вещи такъ мои, какъ те которые моя сестры покойницы были и потомъ мне батюшка пожаловать изволилъ, суть все из приданого матери моей, изъ которыхъ много еще батюшка мачехе княгине Наталье Ивановне отдалъ. Вышеупомянутое мое имение все безизъятно такъ алмазы, какъ платье, земчуки (жемчуга?) и всякие иные вещи оставляю после меня тремъ моимъ братьямъ, а именно князю Матвею, князю Сергею и князю Антиоху и онымъ разделить все те вещи по себе на равные доли, и иному никому до техъ вещей дела не имеють и ничего не требовать, понеже оныя вещи были собственные матери и сестры моей, и отецъ мой ихъ мне пожаловалъ. Понеже мною я наказала изъустно брату моему князю Антиоху, что по мне изъ оныхъ же вещей кому раздать, такъ же и о поминовении души моей прошу, что бы ему въ томъ дать волю.

Княжна Мария Кантемирова

²⁸ Климович 2009. С. 84-91; Климович С. 72 // elib.bsu.by/.../

²⁹ Архив Л.Н. Майкова, Ф. 166, Оп. 1, Ед. хр. № 55 (Копии 1725–1758 гг.).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Архив Л.Н. Майкова // Рукописный Отдел Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Ф. 166, Оп. 1, Ед.хр. № 55 (Копии 1725–1758 гг.).
- Государственность России. Словарь-справочник. Книга 4. Москва: Наука, 2001.
- Ерошкин Н.П. История государственных учреждений России. 2 изд. М., 1968.
- Иванов П.И. Описание государственного архива старых дел. Москва, 1850.
- История о жизни и делах молдавского господаря князя Константина Кантемира, сочиненная Санкт Петербургскою Академией Наукъ покойным профессором Бееромъ съ российскимъ переводомъ и съ приложениемъ родословия князей Кантемировъ. Въ Москве въ университетской Типографии, у Н. Новикова 1783 г.
- Климкович О.А. Формуляр зачина деловых грамот русских и белорусских земель XIV–XVI вв. // Мовазнаўств. 2009, С. 84-91 // <http://lib.vsu.by/xmlui/bitstream/handle>
- Климкович О.А. Структура и зачина жалованных грамот. С. 72 // elib.bsu.by/.../
- Майков Л.Н. Княжна Мария Кантемирова // Русская старина. 1897. Т. 89-91.
- Манохин А. Завещания в генеалогии // http://www.literaru.ru/html/mathaterials/2004_2101_zavewanie.html
- Мурзанов Н.А. Словарь русских сенаторов 1711–1917 гг. материалы для биографий. Издание подготовил Д.Н. Шилов. Санкт Петербург: 2011.
- Памятная книжка Московского Архива министерства юстиции. Москва: 1890.
- Пушкинский Дом, ИРЛИ РАН, Фонд 166, Опись 1, Единица хранения № 55 (Копии. 1725-1758 годов). (ПД, ИРЛИ РАН, Ф. 166, оп. 1, ед. хр. 55)
- Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания. М.: 2004.
- Рукописный Отдел Института русской литературы Российской Академии Наук Пушкинского Дома в Санкт Петербурге. Архив Л. Н. Майкова, Ф. 166, Оп. 1, Ед. хр. № 55 (Копии 1725–1758 гг.).
- Русский биографический журнал. И-К. Изданъ подъ наблюдениемъ представителя Русского Исторического Общества А.А. Половцева. СПб: Типография Главного Управления Уделов. Моховая, 40, 1897. С. 470-471.
- Савелов Л.М. Библиографический указатель по истории, геральдике и родословию Российского дворянства. Кантемиры. Князья. Издание второе. Острогжск: 1897.
- Советская историческая энциклопедия. Т. 16. М., 1976.
- Шимко И.И. Новые данные к биографии Антиоха Дмитриевича Кантемира и его ближайших родственников // Журнал министерства народного просвещения. Санкт-Петербург: 1891. Ч. ССІХХVІ. С. 320-322. <http://www.rulex.ru/01110549.htm>
- Щенникова Л.В. Гражданское законодательство и нотариат в России: проблема соответствия // Законодательство. №11 (ноябрь). Москва: 2002. С.74.

REFERENCES

- Gosudarstvennost' Rossii. Slovar'-spravochnik. Kniga 4. M.: Nauka, 2001. S. 462-465.
- Eroshkin N.P. Istorija gosudarstvennyh uchrezhdenij Rossii. 2 izdanie. Moskva: 1968.
- Istorija o zhizni i delah moldavskogo gospodarja knjazja Konstantina Kantemira, sochinennaja Sankt Peterburgskoju Akademiej Nauk pokojnym professorom Beerom s rossijskim perevodom i s prilozheniem rodoslovija knjazej Kantemirov. V Moskve v universitěskoj Tipografii, u N. Novikova 1783 goda. S. 306.
- Ivanov P.I. Opisanie gosudarstvennogo arhiva staryh del. Moskva: 1850.
- Klimkovich O.A. Formuljar zachina delovyh gramot russkih i beloruskih zemel' XIV–XVI vv. // Movaznaŭstv, 2009. S. 84-91 // <http://lib.vsu.by/xmlui/bitstream/handle>
- Klimkovich O.A. Struktura i zachina zhalovannyh gramot // elib.bsu.by/.../Klimkovich
- Majkov L. N. Knjazhna Marija Kantemirova // Russkaja starina, 1897. T. 89-91.
- Manohin A. Zaveschaniya v genealogii // http://www.literaru.ru/html/mathaterials/2004_2101_zavewanie.html
- Murzanov N.A. Slovar' russkih senatorov 1711–1917 gg. materialy dlja biografij // Podgot. D.N. Shilov. Sankt Peterburg: 2011. S. 195.

- Repina L.P., Zvereva V.V. Paramonova M.Ju. *Istorija istoricheskogo znaniya*. M.: 2004. Pamjatnaja knizhka Moskovskogo Arhiva ministerstva justicii. M.: 1890.
- Pushkinskij Dom, IRLI RAN, Fond 166, Opis' 1, Ed. hr. № 55 (Kopii. 1725-1758 godov). (PD, IRLI RAN, F. 166, op. 1, ed. hr. 55)
- Russkij biograficheskij zhurnal. I-K, Izdan pod nabljudeniem predstavitelja Russkogo Istoricheskogo Obschestva A.A. Polovceva. SPB. Tipografija Glavnogo Upravlenija Udelov. Mohovaja, 40, 1897.
- Savelov L.M. *Bibliograficheskij ukazatel' po istorii, geraldike i rodosloviju Rossijskogo dvorjanstva*. Kantemiry, Knjaz'ja, Izdanie vtoroje. Ostrogozhsk: 1897.
- Shhennikova L.V. *Grazhdanskoe zakonodatel'stvo i notariat v Rossii: problema sootvetstvija // Zakonodatel'stvo, №11 (nojabr')*. Moskva: 2002.
- Shimko I.I. *Novye dannye k biografii Antioha Dmitrievicha Kantemira i ego blizhajshih rodstvennikov // Zhurnal ministerstva narodnogo prosvshhenija*. Sankt-Peterburg: 1891. Ch. SSIXXVI. S. 320-322.
- Shimko I.I. *Novye dannye k biografii Antioha Dmitrievicha Kantemira i ego blizhajshih // <http://www.rulex.ru/01110549.htm>*
- Sovetskaja istoricheskaja jenciklopedija. T. 16. M., 1976.

Заболотная Лилия Павловна, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Национального музея истории Молдовы АИМ (Кишинев, Молдова); lilizab61@gmail.com

New documentary evidences regarding Maria Cantemir's biography The First Testament of Maria Cantemir dating back to 1725

The article is dedicated to the analysis of the first testament of Maria Cantemir, which has not been published until now and has not been studied. Two testaments of Maria Cantemir (from 1725 and 1757) were discovered by the author in March 2016 in the Department of Manuscripts of the Institute of Russian Literature of the Russian Science Academy of the Pushkin House, in Sankt Petersburg, in the Archive of L. N. Maikov. The introduction into the scientific field of the given source has a unique and special significance, as, first of all, for so many years the cantemirologue researchers have been looking for the testament of Maria Cantemir, being convinced that had she only left one single testament, dating back to 1757. But no one had even imagined that there has been one more, written in 1727. Secondly, the given source allows to shed a new light upon certain aspects of the personal life of Maria Cantemir, of her whole family and her heirs. Thirdly, the content of the first testament of Maria Cantemir finally clears out the numerous discussions and suppositions related to the testament of Dimitrie Cantemir and that of his son, Antioh.

Keywords: Maria Cantemir, the first testament of Maria Cantemir (1725), biographical method, gender study, Cantemir family

Lilia Zabolotnaia, PhD (History), Associate Professor, principal scientific researcher at the National Museum of History of Moldova (ASM) (Chisinau, Moldova); lilizab61@gmail.com